

От редакции

Настоящим спецвыпуском мы ставили целью показать возможность неимперской истории России. Если о специфике имперской истории России в сравнительной перспективе ведутся споры, имперская история России подвергается постоянной ревизии, то реконструкция ее неимперской истории предполагает смену угла зрения: что представляла собой дореволюционная и советская антиимперская мысль? какие культурно-философские течения формировали современные представления российских интеллектуалов о децентрализованном устройстве государства? когда впервые встал и кем ставился вопрос о федерализации Российской империи? как официальный имперский нарратив соотносился с неимперскими культурными практиками? где пролегалла граница между имперским и неимперским в российской культуре? насколько разным социальным и политическим группам был свойствен поиск другой, не-имперской национальной идентичности?

Для ответа на эти вопросы нам понадобилось в общих чертах подвергнуть ревизии и контекстуализировать сам термин «имперскость»; вспомнить историю этого понятия и его соотношение с сопряженными (нация, национализм, колониализм, глобализация); показать некоторые узловые моменты актуальной полемики об империализме. Последняя открывает перспективы на то, как распадаются и пересобираются империи или неоимперские образования сегодня; как идея универсального порядка соотносится или конфликтует с национальными притязаниями; как развивается имперское воображение в неимперских по формальному устройству государствах; как фактическая имперскость сосуществует с декларативной неимперскостью, антиимперскостью и т.д.

Мы уже начинали тему (не)имперскости на страницах журнала: см. например, спецвыпуски «Рабство как интеллектуальное наследие и культурная память» (№ 141, 142, 2016), «(Пост)имперское воображение и культурные политики» (№ 144, 2017), «Постсоветское как постколониальное» (№ 161 и 166, 2020). Настоящим спецвыпуском мы хотим открыть полемику и ответить на вопрос: *возможна ли в России неимперская модерность?* Это предполагает

интерес к тому, какие государственные институты и практики свидетельствовали о возможности альтернативных общественных устройств; какие альтернативные модели общественной жизни вырабатывались на официальном или низовых уровнях; какие формы интеллектуальной рефлексии и художественные практики способствовали формированию этих альтернативных моделей; что делало ту или иную литературу имперской или, напротив, как изнутри имперского культурного канона были возможны оспаривающие его стратегии; может ли литература нести в себе сегодня эмансипаторный потенциал и т.д.

В предлагаемом номере мы хотели бы обсудить те исторические, культурные и литературные феномены, которые противятся описанию их через категорию «имперское» и свидетельствуют о наличии внутри культуры неимперских трендов. Такой подход помогает преодолеть соблазн думать о русской культуре в эссенциалистских категориях, воспринимая ее как некую монолитно единую, неизменную, вечно тождественную себе сущность («великую», «имперскую» и т.д.). Мы надеемся, нам удастся показать внутренне противоречивую природу как российского имперского проекта в целом, так и тесно связанной с этим проектом культуры.

Отдельный кластер вопросов посвящен спорности имперского проекта в общественной мысли и публичной сфере России. Мы прослеживаем, как внутри на первый взгляд монолитной политической культуры вызревали модели, пытающиеся ограничить централизованный характер власти; как менялась общественная повестка; как возникали альтернативные публичные пространства и дискурсы, новые интеллектуальные центры и сообщества. Так, спецвыпуск дает общие очертания *республиканскому проекту* в России как наиболее вероятной или в определенных контекстах желаемой альтернативе. Система республиканских идей и ценностей, так или иначе проявляющихся на протяжении российской истории, как то: парламентаризм, желание равного участия в управлении страной, равенство граждан перед законом, готовность убеждать друг друга посредством аргументов, способность к общественной самоорганизации, ответственность за общее благо — позволяет думать, что триста лет имперской России не являются однородной линейной историей, что имперские и неимперские векторы этой истории конкурировали между собой и что другие принципы могли (бы) также определять общественный порядок.

Мы солидарны с мыслью одного из наших авторов, Уилларда Сандерленда, который в интервью нашему журналу сказал: «Вместо того чтобы использовать такие термины, как «имперский», «неоимперский» и так далее в качестве описательной модели, лучше критически подходить к осмыслению их [современных государств] действий». Мы убеждены, что рефлексия о собственной культурной истории, в том числе ее альтернативных моделях, помогает в выработке более осмысленных и конкурентных форм общественного устройства. Спецвыпуск носит полемический характер — если это приведет читающее сообщество к критической рефлексии о современном потенциале культуры, мы будем считать, что внесли вклад в развитие полемики. Перефразируя другого нашего автора, Фредерика Купера, писавшего, что «еще могут появиться новые способы мыслить политическое пространство», — еще могут появиться альтернативные формы культурного самосознания.